Российская газета
www.rg.ru
18 декабря 2013
среда №285 (6261)

Именем Российской Федерации

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации

по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда

город Санкт-Петербург **6 декабря 2013 года**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В. Д. Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С. П.Маврина,Н.В.Мельникова,Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием председателя Ленинградского окружного военного суда Д.В.Кувшинникова, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф.Вяткина, представителя Совета Федерации — доктора юридических наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3^1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос президиума Ленинградского окружного военного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в запросе законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации — судьи Верховного Суда Российской Федерации К.С.Жудро, от Министерства юстиции Российской Федерации — Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации — Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с частью четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации к новым обстоятельствам, являющимся основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, относятся такие возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства, как признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 3), и установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека (пункт 4).

Конституционность пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации названных законоположений оспаривается президиумом Ленинградского окружного военного суда во взаимосвязи со статьей 11 данного Кодекса, а фактически — с ее положениями, согласно которым суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления (часть первая); при этом, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора (часть четвертая).

Названные законоположения подлежат, по мнению президиума Ленинградского окружного военного суда, применению при рассмотрении им кассационной жалобы командира войсковой части 41480 на апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 15 ноября 2012 года по жалобе гражданина К.А.Маркина на отказ в пересмотре по новым обстоятельствам судебного постановления, вынесенного по гражданскому делу по его заявлению об оспаривании действий командира указанной войсковой части, связанных с отказом в предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

1.1. Заявление К.А.Маркина о признании незаконными действий командира войсковой части 41480 решением Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года было оставлено без удовлетворения со ссылкой на отсутствие законодательно установленного права военнослужащих-мужчин на предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, а также на недоказанность фактического осуществления заявителем ухода за ребенком без материнского попечения. Решение суда первой инстанции оставлено без изменения определением Ленинградского окружного военного суда от 27 апреля 2006 года, в истребовании гражданского дела для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции по надзорной жалобе К.А.Маркина на состоявшиеся судебные постановления также было отказано.

Жалобы К.А.Маркина на нарушение его конституционных прав примененными судами общей юрисдикции в его деле положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, были признаны Конституционным Судом Российской Федерации не отвечающими критерию допустимости. Отказывая Определением от 15 января 2009 года № 187-О-О в принятии этих жалоб к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации — исходя из того, что недопущение совмещения военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей обусловлено спецификой правового статуса военнослужащих и согласуется как с добровольным характером заключения контракта о прохождении военной службы, так и с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), — не усмотрел нарушения конституционных прав заявителя в его конкретном деле, а также, имея в виду весьма ограниченное участие российских женщин в осуществлении военной службы и особую, связанную с материнством, социальную роль женщины в обществе, констатировал отсутствие нарушения принципа равенства прав и свобод человека и гражданина в контексте равноправия мужчин и женщин.

Европейский Суд по правам человека, куда К.А.Маркин обратился с жалобой на отказ российских властей предоставить ему в период прохождения военной службы по контракту отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, установил нарушение в отношении заявителя властями Российской Федерации статьи 14 «Запрещение дискриминации» в совокупности со статьей 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как следует из постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 года по делу «Константин Маркин против России», исключение российским законодательством военнослужащих-мужчин из круга лиц, имеющих право на предоставление отпуска по уходу за ребенком, притом что военнослужащие-женщины имеют такое право, не может считаться разумно или объективно обоснованным; лишая военнослужащих-мужчин права на получение отпуска по уходу за ребенком исключительно по признаку их половой принадлежности, соответствующие законоположения устанавливают общее ограничение, автоматически применяемое ко всем военнослужащим мужского пола, независимо от занимаемого ими положения в вооруженных силах, возможности их замены или конкретной ситуации, что не основано на специфических требованиях военной службы и выходит за пределы свободы усмотрения государства в вопросах, относящихся как к национальной безопасности в целом, так и к вооруженным силам.

Отказывая К.А.Маркину в удовлетворении заявления о пересмотре решения Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года по новым обстоятельствам, к каковым пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации относит установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд, принявший юрисдикцию упраздненного Пушкинского гарнизонного военного суда, в определении от 30 августа 2012 года указал, что К.А.Маркину фактически был предоставлен отпуск по уходу за ребенком, выплачена присужденная постановлением Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 года компенсация морального вреда, в связи с чем принятие в отношении него каких-либо иных специальных мер по исполнению этого постановления не требуется; кроме того, дальнейшее производство по данному гражданскому делу не будет преследовать цель восстановления индивидуальных прав К.А.Маркина, поскольку его сын уже достиг возраста, превышающего три года, а сам он с военной службы уволился.

Ленинградский окружной военный суд не согласился с выводами суда первой инстанции, посчитав, что в силу пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации он был обязан пересмотреть по новым обстоятельствам решение Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года, и апелляционным определением от 15 ноября 2012 года отменил определение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 30 августа 2012 года, соответствующее заявление К.А.Маркина удовлетворил, решение Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года отменил и передал дело для рассмотрения в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд. По кассационной жалобе командира войсковой части 41480 на указанное апелляционное определение судьей Ленинградского окружного военного суда было принято решение об истребовании дела из суда первой инстанции (определение от 20 декабря 2012 года).

Президиум Ленинградского окружного военного суда, куда определением судьи того же суда от 9 января 2013 года кассационная жалоба вместе с делом была передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, пришел к выводу о наличии неопределенности в вопросе о конституционности пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 11 данного Кодекса, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с соответствующим запросом (постановление от 30 января 2013 года).

Как указывается в запросе, оспариваемые законоположения противоречат статье 15 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают пересмотр вступившего в законную силу судебного постановления при наличии противоположных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека относительно соответствия примененных при рассмотрении конкретного дела норм национального законодательства положениям Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, создавая тем самым препятствия для правильного разрешения дела.

1.2. В силу статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по запросу суда проверяет конституционность оспариваемых им нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля лишь в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве данного суда деле, оценивая как буквальный смысл этих положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и учитывая их место в системе норм.

В находящемся в производстве Ленинградского окружного военного суда деле К.А.Маркина в качестве нового обстоятельства, которое является основанием для пересмотра вступившего в законную силу решения Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года, может выступать только установленное постановлением Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 года нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом данного дела. Такое основание закреплено в пункте 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации. Что касается пункта3 части четвертой той же статьи, то в данном случае проверку его конституционности вне связи с конкретным делом, т.е. в порядке абстрактного нормоконтроля, Конституционный Суд Российской Федерации осуществлять не вправе, поскольку заявитель не относится к числу субъектов, которые согласно статье 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации и статье 84 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» вправе обращаться с такого рода запросами в Конституционный Суд Российской Федерации. Соответственно, производство по настоящему делу в этой части в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Вместе с тем — учитывая, что при разрешении в соответствии с пунктом 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации в системном единстве с частями первой и четвертой его статьи 11 конкретного дела, в связи с которым президиум Ленинградского окружного военного суда обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение постановления Европейского Суда по правам человека может оказаться связанным с отказом от применения положений законодательства Российской Федерации, в отношении которых Конституционный Суд Российской Федерации ранее пришел к выводу об отсутствии нарушения ими в указанном конкретном деле конституционных прав заявителя, -исключение из предмета рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу пункта 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации не препятствует оценке конституционности иных оспариваемых в запросе законоположений именно в контексте возможных коллизий между выводами Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека и тем самым — оценке влияния решений Конституционного Суда Российской Федерации на возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления по такому основанию, как установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

Таким образом, пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частями первой и четвертой его статьи 11 являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой они служат для суда общей юрисдикции основанием принятия решения о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления вследствие установления Европейским Судом по правам человека, разрешившим дело заявителя, нарушения в отношении него положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при наличии решения Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего вывод об отсутствии нарушения в конкретном деле конституционных прав того же заявителя положениями законодательства Российской Федерации, применение которых, по мнению Европейского Суда по правам человека, приводит к несовместимому с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод ограничению прав лиц, подпадающих под действие этих законоположений.

2. Согласно статье 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Таким органом является, в частности, Европейский Суд по правам человека, который учрежден, как следует из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в целях обеспечения соблюдения каждым государством, ратифицировавшим данную Конвенцию, принятых на себя обязательств и разрешает вопросы, касающиеся толкования и применения ее положений и Протоколов к ней, в том числе в процессе рассмотрения индивидуальных жалоб (статьи 19, 32 и 34), и окончательные постановления которого государства — участники Конвенции обязуются исполнять (статья 46).Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая, таким образом, в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации вошла в правовую систему России в качестве ее составной части, признала ipso facto и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения положений данной Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения Российской Федерацией (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Исходя из этого окончательное постановление Европейского Суда по правам человека, принятое по результатам рассмотрения жалобы лица, которое утверждало, что является жертвой нарушения со стороны Российской Федерации его прав, признанных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод или Протоколами к ней, в части, констатирующей соответствующее нарушение в отношении данного лица и присуждающей ему в случае необходимости справедливую компенсацию (статьи 34 и 41 Конвенции), безусловно, подлежит исполнению. Одной из процессуальных гарантий обеспечения исполнения Российской Федерацией постановления Европейского Суда по правам человека в указанной части служит пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации, согласно которому вступившее в законную силу судебное постановление может быть пересмотрено по заявлению заинтересованного лица ввиду возникновения нового обстоятельства, коим в данном случае признается окончательное постановление Европейского Суда по правам человека, устанавливающее нарушение в отношении данного лица положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом его конкретного дела.

3. По смыслу статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 17 (часть 2), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, 53, 55 и 118 Конституции Российской Федерации, гарантированная каждому и являющаяся обязанностью государства защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебная защита, право на которую относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, не может быть признана действенной, если вынесенный в целях восстановления нарушенных прав судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Следовательно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26 февраля 2010 года № 4-П, лицо, в отношении которого Европейским Судом по правам человека было установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, во всяком случае должно иметь возможность обратиться в компетентный суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебного акта, послужившего поводом для направления жалобы в Европейский Суд по правам человека, и быть уверенным, что его заявление будет рассмотрено; в свою очередь, решение компетентного суда по вопросу о возможности пересмотра соответствующего судебного акта — учитывая необходимость принятия конкретных мер индивидуального характера в целях восстановления нарушенных прав заявителя — должно основываться на всестороннем и полном рассмотрении его доводов, а также обстоятельств конкретного дела.

Аналогичной позиции применительно к результатам процедуры пересмотра судебного акта в связи с установлением Европейским Судом по правам человека в отношении заявителя нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод придерживается Верховный Суд Российской Федерации: сославшись на положения ее статьи 46, истолкованные с учетом Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 19 января 2000 года R (2000) 2, в силу которых основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней, он разъяснил, что при рассмотрении судом вопроса о необходимости пересмотра судебного акта учитывается причинно-следственная связь между установленным Европейским Судом по правам человека нарушением Конвенции или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель, и что судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта и выплаченная ему справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом по правам человека во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод (пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»).

В процессе производства по пересмотру вступившего в законную силу судебного постановления в порядке пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации суд общей юрисдикции, обязанный подчиняться только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации) и разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации и законодательства Российской Федерации (часть первая статьи 11 ГПК Российской Федерации), может прийти к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека без отказа от применения положений законодательства Российской Федерации, ранее признанных Конституционным Судом Российской Федерации не нарушающими конституционные права заявителя в его конкретном деле. В таком случае, принимая во внимание тот факт, что права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией Российской Федерации, — это, по существу, те же права и свободы, которые признаны Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, перед судом общей юрисдикции встает вопрос о конституционности указанных законоположений, повлекших нарушение соответствующих положенийКонвенции о защите прав человека и основных свобод в их интерпретации Европейским Судом по правам человека.

3.1. Как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П, в силу требований статей 4, 15, 18, 19, 46, 118, 120, 125 и 126 Конституции Российской Федерации выводы судов общей юрисдикции о неконституционности тех или иных законоположений не могут сами по себе служить основанием для их официального признания не соответствующими Конституции Российской Федерации и утрачивающими юридическую силу; такое полномочие Конституция Российской Федерации возлагает на Конституционный Суд Российской Федерации, и именно Конституционный Суд Российской Федерации должен разрешить вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации законоположений, конституционность которых подвергает сомнению обратившийся к нему суд общей юрисдикции.

Из приведенной правовой позиции следует, что выявление неконституционных законоположений и их исключение из числа действующих правовых норм может являться только совокупным результатом взаимодействия судов различных видов юрисдикции с учетом разграничения их компетенции, предполагающего, с одной стороны, реализацию судом общей юрисдикции правомочия поставить вопрос о конституционности соответствующих норм перед Конституционным Судом Российской Федерации, а с другой — обязанность Конституционного Суда Российской Федерации окончательно разрешить этот вопрос.

Соответственно, пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частями первой и четвертой его статьи 11 не могут рассматриваться как препятствующие суду общей юрисдикции, осуществляющему производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного постановления по заявлению лица, в отношении которого Европейским Судом по правам человека было констатировано нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обусловленное применением в его деле положений законодательства РоссийскойФедерации, приостановить производство и обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке их соответствия Конституции Российской Федерации.

Вынесение в таких случаях судом общей юрисдикции решения по результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления в порядке пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации без предварительного обращения в Конституционный Суд Российской Федерации означало бы, что в практике судов общей юрисдикции допускается возможность различной оценки конституционности одних и тех же законоположений и тем самым — в нарушение требований Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 3, 4, 15 и 76, — ставится под сомнение верховенство Конституции Российской Федерации, обладающей в правовой системе Российской Федерации высшей юридической силой по отношению к любым правовым актам, действующим на территории Российской Федерации.

3.2. Пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частями первой и четвертой его статьи 11 не могут рассматриваться и как не позволяющие суду общей юрисдикции начать производство по пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления по гражданскому делу, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, в случае, когда до вынесения Европейским Судом по правам человека окончательного постановления, констатирующего нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении данного дела, жалоба того же заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение его конституционных прав законоположениями, примененными в этом деле судом общей юрисдикции, была признана не отвечающей критерию допустимости.

По смыслу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 3 части первой статьи 3, пункта 2 части первой статьи 43, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации, признавая жалобу гражданина не отвечающей критерию допустимости, принимает определение, в котором дает оценку права данного гражданина на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в связи с конкретным делом, не предопределяя тем самым возможную оценку конституционности оспариваемых им законоположений.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 13 января 2000 года № 6-О, статус Конституционного Суда Российской Федерации не предполагает обжалование принимаемых им решений, поскольку иное не соответствовало бы его природе как органа конституционного контроля. Из этого, однако, не следует, что наличие определения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором содержится вывод об отсутствии нарушения конституционных прав заявителя оспаривавшимися им законоположениями, примененными судом в его конкретном деле, исключает обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в надлежащей процедуре любого из управомоченных на то субъектов, включая суды общей юрисдикции, с требованием проверить конституционность тех же законоположений.

В этом смысле — учитывая, что Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл оспариваемой нормы, так и смысл, придаваемый ей официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из ее места в системе норм, — содержащийся в окончательном постановлении Европейского Суда по правам человека вывод о нарушении прав заявителя, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, положениями российского законодательства, примененными в его конкретном деле, может свидетельствовать о неопределенности в вопросе о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации, что, в свою очередь, может являться основанием — при наличии надлежащего обращения — для возбуждения конституционного судопроизводства.

В таких случаях тот факт, что ранее Конституционный Суд Российской Федерации признал жалобу гражданина не отвечающей критерию допустимости в связи с отсутствием нарушения его конституционных прав законоположениями, примененными в его конкретном деле, не может служить препятствием для принятия им к рассмотрению запроса суда общей юрисдикции, который по заявлению того же гражданина осуществляет в порядке пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации пересмотр вступившего в законную силу судебного постановления, основанного на этих законоположениях, которым Европейским Судом по правам человека была дана оценка как влекущих нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом, если в ходе конституционного судопроизводства рассматриваемые законоположения будут признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации — имея в виду, что для суда общей юрисдикции в любом случае исключается отказ от пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления как процессуальной стадии, обусловленной, в частности, вынесением постановления Европейского Суда по правам человека, — в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления Европейского Суда по правам человека.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частями первой и четвертой его статьи 11 не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти законоположения не препятствуют суду общей юрисдикции начать по заявлению гражданина, жалоба которого в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение его конституционных прав и свобод ранее была признана не отвечающей критерию допустимости, производство по пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении данного гражданина при рассмотрении судом общей юрисдикции соответствующего гражданского дела.

В случае, если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека без признания не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд Российской Федерации констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих законоположений.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд Российской Федерации

№ 27-П

Приказ Федерального специального строительства (Спецстрой России)

от 19 ноября 2013 г. № 378 г. Москва

Зарегистрирован в Минюсте РФ 11 декабря 2013 г. Регистрационный № 30580

О внесении изменений в приказ Спецстроя России от 6 февраля 2007 г. № 55 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих Федерального агентства специального строительства (Спецстрой России)»

В соответствии с Положением о Федеральном агентстве специального строительства, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1084 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 34, ст. 3540; 2005, № 36, ст. 3667; 2006, № 20, ст. 2163; 2008, № 43, ст. 4921; 2011, № 48, ст. 6877; 2012, № 16, ст. 1839, № 46, ст. 6314), **приказываю**:

1. Внести в приказ Спецстроя России от 6 февраля 2007 г. № 55 «О денежном содержании федеральных государственных гражданских служащих Федерального агентства специального строительства (Спецстрой России)»[1] (далее — Приказ) (зарегистрирован в Минюсте России 6 марта 2007 г., регистрационный № 9026) следующие изменения:

а) в преамбуле Приказа перед словом «приказываю» добавить слова «от 26 декабря 2006 г. № 1459 «О дополнительных мерах по повышению эффективности использования средств на оплату труда работников федеральных органов исполнительной власти» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2007, №1(1 ч.), ст. 202»;

б) пункт 5 Приказа изложить в следующей редакции «Контроль за исполнением настоящего Приказа возложить на начальника Управления по финансово-экономической работе Спецстроя России и начальника Управления государственной службы и кадров Спецстроя России в части, их касающейся.»;

в) в абзаце втором пункта 5 Положения о периодах работы (службы), включаемых в стаж государственной гражданской службы федеральных государственных гражданских служащих Спецстроя России, дающих право на установление ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет (приложение № 1 к Приказу) слова «кадров и образования» заменить словами «государственной службы и кадров»;

г) в пункте 3 Положения о премировании федеральных государственных гражданских служащих Спецстроя России за выполнение особо важных и сложных заданий (приложение № 3 к Приказу) (далее -Положение) слова «Премирование гражданских служащих производится за фактически прослуженное в расчетном периоде время и, как правило, не реже одного раза в квартал.» заменить словами «Премирование гражданских служащих производится за фактически прослуженное в расчетном периоде время. Премия выплачивается за период работы (месяц, квартал, полугодие, 9 месяцев, год) либо за выполнение конкретного особо важного и сложного задания.»;

д) в пункте 5 Положения слова «за прошедший квартал и ее размере принимается директором Спецстроя России по представлению Управления экономики, финансов и бухгалтерского учета» заменить словами «за расчетный период и ее размере принимается директором Спецстроя России по представлению Управления по финансово-экономической работе»;

е) пункт 6.4 Положения признать утратившим силу;

ж) в пункте 7 Положения после слова «труда» добавить слова «гражданских служащих»;

з) в пункте 8 Положения слова «В случае уменьшения размера (лишения) премии отдельным гражданским служащим в приказе директора Спецстроя России указываются конкретные причины, явившиеся основанием для принятия такого решения.» исключить;

и) дополнить Положение пунктом 9 следующего содержания:

«9. По решению директора Спецстроя России на дополнительное премирование гражданских служащих по результатам их профессиональной деятельности в порядке, установленном настоящим Положением, могут использоваться высвободившиеся в результате сокращения гражданского персонала средства федерального бюджета на оплату труда.».2. Контроль за исполнением настоящего приказа возложить на начальника Управления по финансово-экономической работе Спецстроя России и начальника Управления государственной службы и кадров Спецстроя России в части касающейся.

Директор Спецстроя России
А. Волосов

[1] с изменениями, внесенными приказом Спецстроя России от 30 августа 2011 г. № 379 (зарегистрирован в Минюсте России 21 октября 2011 г., регистрационный № 21110).

Приказ Федеральной службы по тарифам (ФСТ России)

от 30 октября 2013 г. № 195-т/2 г. Москва

Зарегистрирован в Минюсте РФ 9 декабря 2013 г. Регистрационный № 30565

Об утверждении тарифов (сборов) на услуги в аэропорту, оказываемые ОАО «Аэропорт Архангельск»

В соответствии с Федеральным законом от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 34, ст. 3426; 2001, № 33 (часть 1), ст. 3429; 2002, № 1 (часть 1), ст. 2; 2003, № 2, ст. 168; № 13, ст. 1181; 2004, № 27, ст. 2711; 2006, № 1, ст. 10; № 19, ст. 2063; 2007, № i (часть 1), ст. 21; № 43, ст. 5084; № 46, ст. 5557; 2008, № 52 (часть 1), ст. 6236; 2011, № 29, ст. 4281; № 30 (часть 1), ст. 4590; № 30 (часть 1), ст. 4596; № 50, ст. 7343; 2012, № 26, ст. 3446; № 31, ст. 4321; № 53 (часть 1), ст. 7616), постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2008 № 293 «О государственном регулировании цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 17, ст. 1887; 2009, № 30, ст.3836; 2010, № 19, ст. 2316; 2013, № 27, ст. 3602), на основании Положения о Федеральной службе по тарифам, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 332 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 29, ст. 3049; 2006, № 3, ст. 301; № 23, ст. 2522; № 48, ст. 5032; № 50, ст. 5354; 2007, № 16, ст. 1912; № 25, ст. 3039; № 32, ст. 4145; 2008, № 7, ст. 597; № 17, ст. 1897; № 23, ст. 2719; № 38, ст. 4309; № 46, ст. 5337; 2009, № 1, ст. 142; № 3, ст.378; № 6, ст. 738; № 9, ст. 1119; № 18 (часть 2), ст. 2249; № 33, ст. 4086; 2010, № 9, ст. 960; № 13, ст. 1514; № 25, ст. 3169; № 26, ст. 3350; № 30, ст. 4096; № 45, ст. 5851; 2011, № 14, ст. 1935; № 32, ст. 4831; № 42, ст. 5925; 2013, № 11, ст. 1126; № 13, ст. 1555; № 33, ст. 4386), обращения открытого акционерного общества «Аэропорт Архангельск», **приказываю**:

1. Утвердить для ОАО «Аэропорт Архангельск» предельные максимальные аэропортовые сборы и тарифы за обслуживание воздушных судов юридических лиц, зарегистрированных на территории Российской Федерации, или граждан Российской Федерации, пользующихся услугами в аэропорту, за исключением пассажиров, грузоотправителей и грузополучателей, а также за обслуживание воздушных судов иностранных эксплуатантов согласно приложениям 1 и 2.

2. Признать утратившим силу приказ ФСТ России от 24.08.2011 № 192-т/1 «Об утверждении тарифов (сборов) на услуги в аэропорту, оказываемые ОАО «Аэропорт Архангельск» (зарегистрирован Минюстом России 04.10.2011, регистрационный № 21969).

3. Настоящий приказ вступает в силу в установленном порядке.

Руководитель
Федеральной службы по тарифам
С. Новиков

Приложение 1

Предельные максимальные аэропортовые сборы и тарифы за обслуживание воздушных судов юридических лиц, зарегистрированных на территории Российской Федерации, или граждан Российской Федерации, пользующихся услугами в аэропорту, за исключением пассажиров, грузоотправителей и грузополучателей для ОАО «Аэропорт Архангельск»

№ п/п	Наименование сбора, тарифа	Единица измерения	Размер сбора, тарифа
1	Сбор за взлет-посадку (включая стоянку воздушных судов на аэродроме в течение 3-х часов после посадки для пассажирских и 6-ти часов для грузовых и грузопассажирских сертифицированных типов воздушных судов при наличии грузов (почты), подлежащих обработке (погрузке и/или выгрузке) в аэропорту посадки)	руб./т мвм*	492,00
2	Сбор за стоянку воздушных судов на аэродроме более 3-х часов после посадки для пассажирских и 6-ти часов для грузовых и грузопассажирских сертифицированных типов воздушных судов при наличии грузов (почты), подлежащих обработке (погрузке и/или выгрузке) в аэропорту посадки	% от сбора за взлет-посадку за 1 час	5,0
3	Сбор за обеспечение авиационной безопасности	руб./ т мвм	178,00
4	Сбор за предоставление аэровокзального комплекса:		
	на внутренних линиях	руб./пасс	34,04
	на международных линиях		63,00
5	Тарифы за обслуживание пассажиров:		
	на внутренних линиях	руб./пасс.	95,00
	на международных линиях		110,00

** Справочно: максимально взлетная масса*

Приложение 2

Предельные максимальные аэропортовые сборы при обслуживании воздушных судов иностранных эксплуатантов для ОАО «Аэропорт Архангельск»

№ п/п	Наименование сбора	Единица измерения	Размер сбора
1	Сбор за взлет-посадку (включая стоянку воздушных судов на аэродроме в течение 3-х часов после посадки)	руб./т мвм	492,0
2	Сбор за обеспечение авиационной безопасности	руб./т мвм	178,0
3	Сбор за предоставление аэровокзального комплекса	руб. /пасс.	142,0
4	Сбор за стоянку (при стоянке более 3-х часов после посадки)	% от В-П за сутки	15,0

Программа политической партии «Самодержавная Россия» (извлечения из полного текста программы партии)

Политическая партия «Самодержавная Россия» объединяет граждан монархических убеждений, сторонников восстановления исторической справедливости и традиционного державного нравственного управления страной.

Россия вновь должна стать великой Империей, обрести свое истинное историческое лицо, обратиться к тысячелетнему опыту Православной Цивилизации. Традиционная формула «Москва — Третий Рим» была и должна остаться символом Российской соборной государственности на все времена. Основная формула национального бытия — Православие, Самодержавие, Народность — с точки зрения партии, была и остаётся единственно верной формулой жизни, определяющим признаком русской и российской идентичности. Её историческая особенность заключается также в том, что она не противоречила и не противоречит национальной и религиозной идентичности коренных народов России.

Будущая Россия это — самодержавное соборное монархическое государство. Высшим совещательным и законосовещательным органом страны должен стать Совет всея Земли (Земский Собор), созываемый Царём по принципу всеобъемлющего представительства слоев и групп населения. Гласные (делегаты) Земского Собора избираются от профессиональных групп и союзов и от земель, входящих в состав Государства Российского. Социальная справедливость — основа государственной и общественной жизни самодержавной монархической России. Частная собственность, по монархическому мировоззрению, не является ни «священной», ни абсолютным злом. С ней связана ответственность перед Богом и государством.Монархия не относится к экономике догматически, отношение к формам собственности определяется целесообразностью и эффективностью их применения. Однако прагматизм не может распространяться на землю. Земля — Божия и Государева. При этом землепользование допускает любые формы: пожизненное владение и пользование землёй с правом наследования, но без прав продажи. Или аренда с правом собственности на плоды и доходы от землепользования. Это также относится к недрам земли, лесам и водоёмам. В государственной собственности преимущественно должны находиться предприятия стратегических отраслей: энергетика, атомная, космическая, авиационная промышленность, тяжёлая промышленность, военно-промышленный комплекс, современные отрасли прорывных технологий, требующих стратегических инвестиций. Фундаментальная наука, передовая медицина, прогнозирование и борьба с природными катастрофами, охрана окружающей среды и другие затратные отрасли, имеющие прямое отношение к общегосударственным, национальным интересам и проблемам безопасности также относятся к преимущественному ведению Государя и государства. Образование и медицина должны быть, в основном, государственными, бесплатными и доступными. Преподаватели, учителя, воспитатели, врачи должны получать достойную заработную плату. Параллельно в стране могут существовать частные образовательные и медицинские учреждения для желающих ими пользоваться.

Восстановление Самодержавия в России неразрывно связано с восстановлением её независимости от международных финансовых центров и ростовщического процента, подавляющих экономическую жизнь в стране. В конечном счете, это означает восстановление суверенитета и преодоление финансового глобализма.

Важнейшей социальной и национальной задачей государства должна быть забота о благополучии, сбережении и умножении численности коренного народа и, прежде всего, пострадавшего от геноцида в XX столетии государствообразующего русского народа. Одной из главных задач партии и будущей самодержавной монархической власти является создание условий для добровольного воссоединения временно разделённого триединого русского народа под скипетром Русского Царя. В обстоятельствах навязываемой миру глобализации Политическая партия «Самодержавная Россия» считает своими союзниками те политические силы за рубежом, которые выступают за сохранение независимости своих государств и свой самобытный национально-культурный путь развития. Партия считает так же своей задачей решительную борьбу с массовой этнической иностранной и инокультурной миграцией со всеми её негативными последствиями, за исключением возвращения граждан к местам их исторического проживания.

Российское подданство (гражданство) должно стать высокой честью для лица, проживающего на территории России. Приобретение Российского подданства лицами, не имеющими у нас родовых корней, возможно лишь после длительного периода адаптации и доказательства лояльности государству, Русской Православной Церкви и русскому народу со стороны соискателя подданства. Двойное гражданство в России допускаться не будет. Задача партии в военном строительстве: всемерное усиление армии, авиации, флота и ВПК, а также возрождение традиций царской армии, победоносного суворовско-ушаковского духа наших солдат, матросов и офицеров. В области культуры задача партии: возрождение лучших национальных традиций, формирующих самобытную художественную культуру и нравственно-эстетическую атмосферу в стране, раскрепощающую творческие силы народа, воспитывающую патриотизм и уважением к тысячелетней истории России. Чтобы бороться с насаждением глобальной псевдокультуры, растлевающей молодежь, партия считает необходимым введение нравственной цензуры в СМИ, исключение иностранного участия в учреждении Российских национальных СМИ и другие меры. Основные задачи на настоящем этапе: расширение общественной поддержки идее восстановления Самодержавия, содействие мирной эволюции общественного мнения и государственных структур в сторону монархического уклада, сохранение и защита правопорядка и суверенитета страны, поддержка Русской Православной Церкви.